

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выходит с ноября 1995 года

ЗАЩИТА РАСТЕНИЙ

№ 10(179)
2010

- РЕАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИЛИ КАБАЛА?
- ОБЗОР РЫНКА ПРОТРАВИТЕЛЕЙ
- УДОБРЕНИЯ НА ПОДЪЕМЕ
- МИЛЛИАРД НА БИОЗАЩИТУ

РЕАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИЛИ КАБАЛА?

Аграриев, претендующих на господдержку, обяжут страховать риски

В Государственной Думе РФ готовится к рассмотрению в первом чтении законопроект об обязательном страховании посевов. Всех аграриев, кто претендует на субсидированные кредиты и господдержку из федерального бюджета, обяжут страховать урожай от катастрофических рисков.

Законопроект разработан группой депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации совместно с Минсельхозом, Минэкономразвития и другими ведомствами, а также страховыми организациями. Он предполагает ввести два основных принципа — это предоставление всех видов государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям только при наличии полиса страхования от катастрофических рисков, а также компенсацию 50% от начисленной страховой премии после заключения договора сельскохозяйственного страхования в форме перечисления денежных средств из федерального бюджета на счет страховщика.

Компенсация оставшейся суммы может осуществляться за счет бюджетов субъектов РФ, власти которых вправе устанавливать формы и пределы поддержки сельскохозяйственного страхо-

По данным Минсельхоза России, в стране страхуется менее 20% посевов. Эксперты менее оптимистичны — они оценивают долю застрахованных хозяйств в 10%. Эти цифры варьируют по регионам. Например, в Воронежской области в 2010 г. было застраховано 3,7% посевных площадей, в Тамбовской — 5%, в Курской — 10%, в Оренбургской — около 8% хозяйств. Изменения по сравнению с прошлым годом минимальны — увеличение числа застрахованных хозяйств зафиксировано на уровне 0,3—6,7% в зависимости от региона. При этом доля страхования с господдержкой среди застрахованных сельхозпроизводителей составляет от 15 до 46%. Все остальное страхуется на коммерческих условиях.

По итогам 2009 г. страховые выплаты, полученные некоторыми аграриями, компенсировали около 70% убытков. В 2010 г., по оценкам экспертов областных управлений сельского хозяйства, выплаты страховых компаний смогут покрыть лишь 11% убытков в Курской области и 0,006% — в Тамбовской. В Воронежской области из-за форс-мажорных обстоятельств, связанных с засухой, страховые выплаты не производятся.

вания сверх установленных законопроектом норм.

Кроме того, законопроектом предусматривается создание единого общероссийского профессионального объединения страховщиков. В документе перечисляются его функции и правила деятельности. Цель объединения — поддерживать платежеспособность всей системы даже в случае банкротства одного из участников.

Документ также уточняет определения основных рисков и страховых случаев и

устанавливает стандарты страхования и оценки ущерба. Все это, по задумкам разработчиков, должно гарантировать страховые выплаты сельхозорганизациям, а также снизить финансовое бремя государства в части возмещения затрат на ликвидацию последствий ЧС.

В настоящее время законопроект находится на заключении в Правительстве РФ. Предполагается, что он будет внесен в Госдуму осенью 2010 г.

Диана Насонова

Комментарий

Засуху списали на форс-мажор

Введение обязательного страхования посевов — это кабала. Сельхозпроизводитель сам должен решать, страховаться ему или нет. Из «обязаловки» в России обычно не получается ничего хорошего. Поэтому к данной инициативе я отношусь отрицательно.

Что касается государственной поддержки, то многие мои коллеги от нее уже начинают отказываться. Потому что добиваться выделения субсидий очень непросто. На преодоление бюрократических барьеров, которых с каждым годом становится больше, не хватает ни времени, ни сил. А если для получения субсидий нужно будет еще и покупать страховые полисы, аграрии просто перестанут надеяться на помощь государства.

Нужно учитывать еще и надежность страхования. Ведь многие хозяйства, которые в этом году страховались от такого

катастрофического риска, как полная гибель посевов, в результате не получили ничего — ни страховки, ни урожая. Некоторые страховые компании списали нынешнюю засуху на форс-мажорные обстоятельства.

Мы в прошлом году впервые застраховались от другого риска — недобора урожая. Полис приобрели на озимые культуры, посеянные на площади 1,2 тыс. га. Никто нас не заставлял, это было самостоятельное взвешенное решение, основанное на том, что осень выдалась засушливой. Этот год показал, что мы были правы. У нас произошла целая серия страховых событий — осенью из-за засухи озимые взошли неравномерно и плохо раскустились, зимой случилось частичное вымерзание посевов, а летом — накрыла жара с воздушной и почвенной засухой.

В итоге мы недополучили около 55% урожая. Если в предыдущие годы в на-

шем хозяйстве стабильно собирали в среднем по 39,2—39,7 ц/га озимых, то в этом году намолотили всего 12 ц/га. А некоторые поля вообще дали по 3—4 ц/га. Правда, их все равно пришлось обмолочивать, чтобы получить страховку. В страховой компании обещают, что выплаты смогут покрыть ущерб. Если в реальности так и получится, будем продолжать страховаться. Зимой обещают морозную, температура по прогнозам может опуститься до -50°C, так что выпадения озимых в следующем году не избежать.

По собственному опыту могу сказать, что страховой полис нужно покупать осознанно. Следует внимательно читать договор, выбирать подходящие для каждого конкретного хозяйства условия. Только тогда страхование урожая может быть выгодным.

Виктор Козлов,
председатель СПК «Искра»
(Курская обл.)

ПЕРСПЕКТИВА РОССИИ — В ПРОИЗВОДСТВЕ СОБСТВЕННЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Интервью генерального директора ЗАО «Щелково Агрохим» Салиса Каракотова

— Салис Добаевич, как Вы считаете, повлияет ли неурожай нынешнего года на рынок средств защиты растений?

— Засуха и неурожай уже повлияли на рынок средств защиты растений. Если в начале сезона на рынке наблюдалось оживление и рост спроса и мы очень оптимистично смотрели в будущее, то примерно с мая, когда в регионах Южного Урала и Поволжья началась засуха, продажи резко сократились. Почувствовав засуху, сельхозпроизводители в этих регионах снизили объемы применения средств защиты растений. Прежде всего это коснулось таких дорогостоящих препаратов, как фунгициды и граминициды, но во многих случаях отказывались даже от применения гербицидов. В результате рынок начал уменьшаться. Наиболее сильное снижение произошло в Башкирии, Татарстане, Самарской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Волгоградской областях. По нашим данным, продажи в этих регионах упали в разы. А в Сибири из-за того, что цены на зерно в прошлом сезоне были очень низкими и многие хозяйства сработали в убыток, планы по защите растений изначально были низкими. Даже самую необходимую операцию — протравливание — в некоторых регионах Сибири провели не более 50% хозяйств. Резко сократили сибиряки и применение противоовсюжных препаратов, ожидая, что рынок зерна в этом году будет таким же стагнирующим, как в прошлом. В результате рынок средств защиты растений в Уральском и Приволжском федеральных округах просел почти на 50%.

В целом по России снижение рынка по сравнению с 2009 г. оценивается в 12—15%. И даже сейчас, несмотря на резко возросшие цены на зерно, на рынке средств защиты растений не наблюдается оживления. По моим прогнозам, в этом сезоне возрастет спрос лишь на дешевые препараты.

— В одном из интервью газете «Защита растений» Вы рассказывали о том, что Россия могла бы удвоить производство зерна, если бы все хозяйства подошли к защите растений системно. Остаются ли эти идеи актуальными?

— В этом я убежден и сейчас. Удвоить производство зерна — означает получать в масштабах страны не 70—80 млн т, а 140—160 млн т. Это вполне реально. Пример нашего хозяйства «Дубовицкое» показывает, что противостоять засухе можно. Проведя необходимые защитные мероприятия, аграрии в Центральной-Черноземной зоне могли бы иметь не по 20 ц/га зерна, как они получили в среднем в этом году, а хотя бы по 35 ц/га. В «Дубовицком», например, собрали в среднем 51,3 ц/га озимых, а некоторые сорта дали по 58 ц/га. Хотя засуха прошла по Орловской области не меньше, чем по Курской, Белгородской или Тамбовской областям.

— В России достаточно много производителей готовых препаратов, однако действующие вещества (д.в.) на территории страны практически не производятся. Как Вы думаете, следует ли развивать собственное производство д.в.?

— На сегодняшний день Россия не в состоянии освоить массовое производство широкого ассортимента действующих веществ для средств защиты растений. Фактически в стране производятся лишь активные ингредиенты родентицидов, но это немассовое производство. Если потребность в готовых родентицидах оценивается в 200—300 т/год, то в д.в. — это не более 10 т/год, которые выпускаются на нашем заводе.

В советское время в стране производились практически все используемые в тот момент д.в. Была государственная программа, в которой участвовали химические заводы по всему Советскому Союзу. Часть из них занималась производством полупродуктов — в Рубежном, Северодонецке, Днепродзержинске, Шостке, Шебекино. И поставляла свою продукцию на заводы, где выпускались конечные продукты. Один из таких заводов, например, был расположен в Узбекистане. Там выпускалось 45 тыс. т/год готовых пестицидов и 4 наименования д.в. (трифлуралин, фозалон, кортан, изофен) мощностью от 1 до 3,5 тыс. т. Причем производство д.в. было многостадийным, а компоненты поставлялись из Алтайского края, Туркменистана, Самарской области. Сейчас все эти связи нарушились и многие производства закрылись.

Чтобы сегодня наладить производство д.в., необходимо восстановить всю эту систему. Или создать новую.

— А не проще ли привезти из Китая?

— Сегодня действительно проще привезти д.в. из Китая. Но на китайских д.в. мы протянем еще 5—6 лет. Дальше — придется сделать выбор. Или делать собственные д.в., или делать из китайских д.в. препараты, не имеющие аналогов в мире. Думаю, что перспектива России — в производстве собственных д.в. Но исключать второй вариант также не стоит. По крайней мере, для себя мы пока сделали второй выбор. Потому что производить собственные д.в. — слишком дорого. На сегодняшний день мы ставим задачу производить новые препаративные формы, искать новые комбинации д.в.

Тем не менее я считаю, что Россия не сможет обойтись без собственного много-тоннажного производства глифосата, 2,4-Д. Технологии земледелия меняются, поэтому эти продукты нужны стране. Нужно создавать также собственные производства сульфонилмочевин, суламов. Думаю, что в течение 10 лет у нас появятся эти производства.

— Смогут ли они конкурировать с китайскими?

— Чтобы конкурировать с Китаем, надо работать по-китайски. А это означает круглые сутки без выходных, с очень высокой

организацией труда, с ресурсоэнергосбережением.

Надо искать ниши. Например, в производстве дорогостоящих продуктов — фунгицидов, мы можем конкурировать уже сегодня. Потому что они и в Китае стоят недорого. В нашем научном центре ведется разработка и испытания целой серии новых действующих веществ из класса фунгицидов. Эта работа ведется совместно с Менделеевским институтом. И у нас есть намерение производить собственные д.в. Конечно, для создания этих производств необходимо участие государства. Хотя бы в части льготного банковского финансирования.

— Нужно ли России вернуть практику выделения субсидий на приобретение средств защиты растений?

— Субсидирование играет как положительную, так и отрицательную роль. Для сельского хозяйства, разумеется это — плюс, а вот для производителей средств защиты растений — не всегда. Если субсидируются препараты, сделанные в РФ, то поддерживаются как российские сельхозпроизводители, так и российские производители средств защиты растений. Несколько лет назад субсидирование, построенное по этому принципу, оказало огромное влияние на развитие отечественного производства средств защиты растений. Появились новые предприятия, которые работают и по сей день. Но вместе с ними появились и «перевертыши» — предприятия, имеющие российского регистранта, но при этом производящие продукцию в Китае, Венгрии, Польше и других странах. Чтобы уйти от этого перекося, Российский союз производителей химических средств защиты растений предлагает субсидировать конкретные перечни препаратов. Это предложение было учтено при формировании ассортимента субсидируемых препаратов для сахарной свеклы. На мой взгляд, эту практику субсидирования следует распространить и на другие значимые культуры, особенно после такого тяжелого года, как 2010. Сформировать списки препаратов мог бы Союз, ориентируясь на такие критерии, как российское происхождение препаратов и их эффективность. Причем делать это нужно заранее, чтобы сельхозпроизводители могли целенаправленно выбирать, какими препаратами защищать посевы. Тогда это будет выгодно и хозяйствам и производителям средств защиты растений.

— В прошлом году Вы рассказывали, что в 2010 г. большую часть препаратов планируете поставлять по предоплате. Получилось ли реализовать это на практике?

— Поскольку 2009 г. из-за низких цен на зерно для многих аграриев оказался очень тяжелым в финансовом отношении, мы пошли навстречу и продолжили кредитовать. В 2010 г. соотношение предоплаты и отсрочки платежей у нас составило 50:50.

— А какова возвратность?

— До 2009 г. мы имели среднюю возвратность 93—98%. Лучший год — 2008, когда нам вернули более 99%. По 2009 г. у нас осталось 3 крупных должника с суммарной задолженностью 15%. В этом году они уже значительно поправили свое финансовое состояние, поэтому мы ожидаем, что долги будут возвращены.

— Каков оборот «Щелково Агрохим»?

— На сегодняшний день — 3,647 млрд руб. без НДС. По сравнению с прошлым годом продажи в России на текущую дату (27.09.10 — прим. ред.) у нас выросли на 10%, а в странах СНГ — на 41%.

— Какие страны продемонстрировали наибольший спрос?

— В Казахстане продажи выросли почти в 2 раза, в Туркменистане — на 50%. Значительно вырос спрос в Узбекистане, Украине. В Молдове продажи остались на уровне прошлого года, а вот в Белоруссии они немного снизились.

— С чем это связано?

— На рост продаж повлияло серьезное отношение к защите растений на уровне государственной власти перечисленных стран. В Казахстане, например, субсидируется приобретение общестребибельных и противозлаковых гербицидов, а также фунгицидов для зерновых. В Туркменистане принята и реализуется государственная программа по самообеспечению зерном как продовольственным, так и фуражным. Кроме того, и в Туркменистане и в Узбекистане стали серьезно заниматься защитой хлопка.

— В начале нашей беседы Вы говорили, что рынок средств защиты растений в России упал почти на 15%. Но при этом у «Щелково Агрохим» наблюдается 10%-й рост. Как это соотносится?

— Экспресс-мониторинг рынка, согласованный с другими компаниями, как отечественными, так и зарубежными, действительно показывает 13—15%-е падение. Это подтверждается и данными опроса агентства «Агростат». Но нужно учитывать, что в этом году наблюдалась общая тенденция падения цен. Как на российские, так и на импортные препараты. По нашей компании, например, средняя скидка выросла с 13,6% до 19,1% по сравнению с 2009 г. Это связано с падением покупательной способности хозяйств, а также со снижением себестоимости продукции благодаря укреплению рубля. Однако мы не стали сильно демпинговать, в отличие от некоторых других компаний. Поэтому в целом рынок в денежном выражении сократился, а по нашей компании наблюдается рост.

— Кроме производства и продажи препаратов Ваша компания занимается продвижением экономических технологий растениеводства. Какие плоды принесла эта деятельность?

— В этом году пример «Дубовицкого» вдохновил многих. В Орловской, Курской, Воронежской областях и Ставропольском крае у нас появились последователи. Они увидели, во-первых, как можно противостоять засухе, заморозкам и другим неблагоприятным факторам, во-вторых, как сделать растениеводство рентабельным. Ведь себестоимость зерна в этом году у нас прогнозировалась не более 3 руб./кг при плановой урожайности по озимым

и яровым выше 60 ц/га, а получилась на уровне 3,3—3,4 руб./кг.

Наши приемы замечены на уровне руководства регионов, которое теперь призывает местных аграриев перенимать технологии. В июне этого года мы провели на базе «Дубовицкого» большой семинар, где показали все особенности технологий выращивания и защиты культур. После этого семинара в хозяйстве побывали делегации из целого ряда крупных агрохолдингов Центрально-Черноземного региона. Даже в Краснодарском крае заинтересовались нашими технологиями, причем на уровне губернатора. Там 2011 г. объявлен годом качества зерна. А ведь наши технологии позволяют производить качественное зерно. Например, в «Дубовицком» в такую засуху мы получили озимые весом 1000 зерен 49—50 г, с содержанием клейковины — 26—38%.

— Уже не первый год «Дубовицкое» продает семена зерновых. Какие сорта пользуются спросом? Поменяется ли их ассортимент в следующем году?

— Мы производим семена 4 сортов озимой пшеницы — Московская 39, Московская 40, Московская 56, Ариадна, а также яровой пшеницы, ячменя, гороха и гречихи. Сейчас спросом пользуются семена озимой пшеницы. Они созданы в Немчиновке, которая стала своего рода брендом для земледельцев. На будущий год мы рассчитываем, что появится спрос на семена сои. Мы планируем районировать в Центрально-Черноземной зоне украинские, австрийские и канадские сорта сои, которые отличаются высокой урожайностью, скороспелостью и высоким прикреплением бобов. Кроме сои в 2011 г. мы планируем также продавать семена рапса.

— Как продвигается Ваш проект по созданию отечественного производства дражированных семян сахарной свеклы?

— Он развивается в трех направлениях. Это строительство семенных заводов, сортоиспытание и выращивание семян. Строительство первого завода в Воронежской области идет по запланированному графику, у нас уже возведено здание, сейчас заканчивается его отделка, а в конце октября начнется поставка и монтаж оборудования. К сезону 2011 г. мы уже планируем выпустить первые дражированные семена. Мы договорились с фирмой Lion Seeds, которая вырастила для нас семенной материал в Северной Италии. Это семь гибридов итальянской селекции, которые лучше всего проявили себя в условиях ЦЧР. Они поставляются в Россию в форме первично очищенного семенного сырья, которое затем будет доведено до товарных семян на нашем заводе. Объем производства — 150 тыс. посевных единиц на сезон 2011 г.

В 2012 г. мы планируем эту цифру удвоить. Мы обратили внимание на очень перспективные гибриды отечественной селекции для дальнейшего разноможения. Это Рамоза, Витязь, Каскад, РМС 120 и другие. Всего 6 гибридов, созданных во ВНИИ сахарной свеклы и сахара. В этом году они показали очень высокую устойчивость к засухе, а также к корневым и кагатным гнилям. И дали достойный урожай, сравнимый с лучшими импортными гибридами.

Первая партия родительских форм этих гибридов уже посеяна в Астраханской области. Разноможение будет проводиться на искусственном орошении. К осени 2011 г. мы планируем получить первую партию отечественных семян сахарной свеклы — 100—120 тыс. посевных единиц, которые отправятся на наши заводы по дражированию.

— Сколько вложено в проект?

— На сегодняшний день около 300 млн руб. А общий объем инвестиций должен составить 612 млн руб.

— Поступил ли в продажу анонсированный еще в прошлом году препарат против кагатной гнили?

— Регистратрия на него ожидается в октябре, после этого начнутся первые поставки. Всего мы планировали произвести этого препарата на 8 млн т сахарной свеклы. Однако урожай корнеплодов ожидается небольшой, и длительного хранения во многих случаях не будет. Поэтому возможно, что фактическое производство окажется ниже.

— Ваши планы на 2011 г.

— На 2011 г. у нас очень оптимистичные планы. Мы намерены увеличить производство средств защиты растений. У нас появится серия новых гербицидов на основе эфира 2,4-Д в коллоидной форме в комбинации с сульфонилмочевинами — метсульфуронметилом и трибенуронметилом. Эти препараты, как мы ожидаем, станут гвоздем сезона. Технологии производства зерновых и бобовых культур менялись, многие хозяйства перешли на минимальную и нулевую обработку почвы. Это привело к массовому распространению трудноискоренимых многолетних сорняков, таких как вьюнок, молочай лозный, молюкан татарский, осоты и бодяки. Препаратами на основе чистых сульфонилмочевин с ними справиться невозможно. Поэтому мы создали комбинированные гербициды. Они уже зарегистрированы в Казахстане, применялись в этом году на площади в несколько сотен тысяч гектаров и показали великолепный результат.

Также мы работаем над созданием действующего вещества из нового класса гербицидов, планируем организовать собственное производство эфира 2,4-Д из кислоты, ведем разработку новых комбинированных фунгицидов. Рынку нужны дешевые, но высокоэффективные препараты, которые будут востребованы в регионах с урожайностью зерновых 25 ц/га, т.е. на Урале и в Сибири, где фунгициды не применяются из-за их высокой стоимости. Мы намерены создать препараты более низкой ценовой категории специально для этих регионов и уже в 2012 г. вывести их на рынок.

Кроме того, мы ведем разработку нового трехкомпонентного протравителя для семян зерновых, который позволит на самом высоком уровне решить проблему снежной плесени. А еще в 2011 г. мы намерены создать масштабное производство жидких микроудобрений листового применения, которые будут предлагаться вместе со средствами защиты растений. Производиться удобрения будут на нашей основной площадке в Щелково, где сейчас ведется строительство еще одного производственного цеха площадью 2 тыс. м².

Беседу вела Диана Насонова

АГРОСТРАХОВАНИЕ В РОССИИ НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНО И НЕДОСТУПНО

Результаты исследования информационно-аналитического агентства «Агростат»

2010 г. ярко продемонстрировал давно известный статистический факт — более 70% посевных площадей в РФ расположены в зонах рискованного земледелия. В аномальных климатических условиях этого года хозяйства Центрального и Поволжского федеральных округов оказались в критическом положении — сбор урожая в некоторых областях не превышает 20% от прошлогодних показателей. Финансовое положение хозяйств в пострадавших от засухи регионах может сильно ухудшиться. Однако некоторые сельхозпроизводители не останутся в убытке. Речь о хозяйствах, застраховавших свои посевы.

Специалисты информационно-аналитического агентства «Агростат» в сотрудничестве с маркетинговым институтом КлеффманнГрупп (Германия) опросили 150 крупных хозяйств, имеющих более 3 тыс. га посевных площадей, об их состоянии по завершению сложного сельскохозяйственного сезона и об отношении к страхованию посевов.

Более 85% опрошенных отметили наличие в этом году незапланированных потерь урожая, а 11% из них утратили практически весь урожай. Треть опрошенных хозяйств, в основном Поволжского и Уральского федеральных округов, надеются на помощь государства. Самостоятельно преодолеть неблагоприятные условия лета 2010 г. для них не представляется возможным. При наличии эффективной системы агрострахования эти хозяйства были бы защищены и необходимость господдержки отошла бы на второй план.

Почему не страхуют

Как показал опрос, в целом по России посевы застрахованы лишь в каждом третьем хозяйстве. Причины, по которым хозяйства, несмотря на риски, отказываются от страхования, региональные специалисты одной из наиболее пострадавших из-за засухи Республики Башкортостан поясняют так: «Почему сейчас не страхуют — потому что нет финансовых средств. Чтобы застраховать, допустим, 1 тыс. га, надо 300 тыс. руб. А у среднего хозяйства 3—5 тыс. га. И финансовых средств подчас не хватает на самое необходимое — на проведение защитных мероприятий против болезней и вредителей, на покупку минеральных удобрений, на уплату налогов и своевременную уборку урожая, на ГСМ и то не всегда хватает. Конечно, вся деревня за страховку, за

Мотивы страхования посевов, % (по результатам опроса 150 крупнопосевных хозяйств РФ)

то, чтобы обеспечить государственную безопасность, но денег в текущих условиях нет».

Исходя из высказывания, можно сделать однозначный вывод — руководители хозяйств осознают необходимость страхования посевов. Однако из-за недостатка финансовых средств многие из них не готовы приобретать страховые полисы. В массовом опросе этот фактор упоминала треть незастрахованных хозяйств.

Другой значимый барьер для развития страхования в аграрной сфере — это невысокие страховые выплаты. По подсчетам опрошенных аграриев, страхующих свои посевы, компенсационные выплаты страховых компаний покрывают убытки лишь на 20—30%. Кроме того, нередко возникают сложности с получением страхового возмещения. Как сообщили специалисты одной из областей Поволжского федерального округа, «хозяйства, конечно, хотели бы страховать урожай, но часто получается, что страховка не выплачивается. Поэтому они с этим делом завязывают. В прошлом году, позапрошлом году и сейчас застрахованным хозяйствам практически ничего не выплачивают. Страховые компании обязательно найдут какие-нибудь варианты, что аграрии сами виноваты. Получается, что страховать урожай — это большой риск».

Недобросовестные страховщики подрывают доверие к агрострахованию. Они делают систему страхования посевов

непривлекательной для сельхозпроизводителей.

В правительстве с начала засухи выступают с инициативой введения обязательного страхования посевов. Однако независимо от того, появится эта система или нет, проблема защищенности сельхозпроизводителя решена не будет, пока страховые компании не начнут добросовестно выплачивать страховые платежи.

Чтобы система агрострахования заработала в полную силу, земледелец должен получить привлекательные условия — доступные цены, понятные критерии выплат при страховом случае, правовую поддержку при оформлении документов. Такие предложения звучали в ответах большинства респондентов.

Зачем страхуют

В ходе исследования представителям застрахованных хозяйств был задан вопрос: «Что послужило мотивом для страхования?». Около двух третей опрошенных ответили, что это было решение руководства (62,5%), а также многолетняя практика хозяйства (6,3%).

Внешние стимулы, такие как влияние властей (8,3%) и требования кредитующих структур (14,6%), суммарно стимулировали лишь каждое пятое застрахованное хозяйство.

В настоящее время значительная часть средств защиты растений, техни-

ки, удобрений и прочих материалов реализуется на условиях частичной предоплаты. Делается это независимо от того, застрахованы посевы в хозяйстве или нет. Практика товарного кредитования предусматривает, что основная часть стоимости материалов выплачивается аграриями по итогам сезона.

Лишь 14,6% из застрахованных хозяйств страхуют посевы, поскольку это является требованием для получения кредита. Однако в условиях финансовой неопределенности многие региональные поставщики и производители расходных материалов в 2011 г. могут ввести правило кредитовать только те

хозяйства, которые застраховались. Вот тогда аграриям придется серьезно задуматься о страховании урожая.

Елена Алекперова,
генеральный директор,
Алексей Горбатенко, аналитик,
ООО «Агростат»

Информационно-аналитическое агентство «Агростат» благодарит всех участников исследования. Без Вашей помощи невозможно было бы получить объективную информацию об отрасли, которая крайне важна в текущих непростых условиях.

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПОРУЧИЛ РАСШИРИТЬ ЗАСТРАХОВАННЫЕ ПЛОЩАДИ

Идея введения обязательного страхования урожая одобрена Президентом РФ

Президент РФ Дмитрий Медведев дал поручение до конца года проработать идею о возможности введения обязательного страхования урожая в России. «Нужно все просчитать, потому что это могут быть довольно серьезные затраты самих сельхозпроизводителей. С другой стороны, если эта система работает, она может позволить компенсировать практически все утраты, которые происходят на селе, в аграрном бизнесе, а это будет революция», — сказал Медведев на совещании по финансовой устойчивости агропромышленного комплекса.

Президент подчеркнул, что необходимо «довести долю застрахованных посевных площадей хотя бы до 50%, сейчас их 17—20%», призвав «делать это без принуждения, но энергично». По его мнению, «аграриев не придется подталкивать к страхованию, если взносы будут посильными, а гарантии страховых компаний будут выглядеть солидными».

Однако Медведев признал, что «сейчас нет ни того, ни другого». По его словам, страховые компании должны нести ответственность по обязательствам, делить риски с другими компаниями, «формировать то, что называется цивилизованный страховой рынок».

«Я поддерживаю, чтобы этот вопрос проработать, и тем не менее думаю, что наши оценки, скорее всего, покажут, что это будет все-таки недешевым страхованием», — заявил в ходе совещания вице-премьер — министр финансов РФ Алексей Кудрин.

Он напомнил о существовании определенных рисков в данной сфере. «Я беспокоюсь, что это все-таки может быть обременительным для сельского хозяйства», — добавил Кудрин. В случае же углубления неплатежеспособности сельхозпроизводителей, Россия перейдет в хроническую ситуацию с реструктуризацией кредитов, или «все эти риски лягут на бюджет», — предупредил он.

Другой риск отметил глава Росстрахнадзора Александр Коваль. Он усомнил-

ся в том, что страховщики справятся с огромными выплатами, которые могут последовать при обязательном страховании урожая.

Глава Минэкономразвития РФ Эльвира Набиуллина идею введения обязательного страхования для сельхозпроизводителей поддержала, назвав ее «перспективной». Однако она не одобрила пункт о субсидировании страховых взносов из бюджета. «Узкое место — это то, что мы пока не умеем оценивать страховые риски», — сказала глава Минэкономразвития.

Как пообещал в ходе совещания первый вице-премьер Виктор Зубков, окончательное решение по агрострахованию будет принято до 1 ноября 2010 г. В Правительстве завершается работа над заключением по предложенному депутатами Госдумы и членами Совета Федерации законопроекту «О сельскохозяй-

ственном страховании, осуществляемом с государственной поддержкой». Наряду с этим, Минсельхозу России поручено оперативно доработать «Концепцию сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, на период до 2020 г.» с учетом имеющихся замечаний и предложений Росстрахнадзора и ФАС и разработать план реализации этой концепции, сообщил он.

Впрочем, независимо от результатов этой работы с 1 января 2011 г. обязательное страхование урожая в России введено не будет. Потому что в федеральном бюджете, который уже сформирован и будет внесен в Госдуму в октябре, средства на его поддержку не предусмотрены.

**По материалам www.itar-tass.com,
www.rian.ru, www.kommersant.ru**

Комментарий

Главная проблема — это перестрахование

Вопрос страхования сельскохозяйственных рисков — сложный и в одиночку его не решить. Новая модель агрострахования будет эффективной только в случае формирования комплексного подхода к поэтапному внедрению новаций и государственному управлению развитием отрасли.

Одна из насущных проблем — это перестрахование. В России сегодня отсутствует надежная система перестрахования сельскохозяйственных рисков. Западные компании также неохотно идут на принятие их в перестрахование. Поэтому важно создать собственный механизм перераспределения рисков в агростраховании.

Конечно, обязательное страхование урожая потребует значительных затрат, которые сельхозпроизводители

должны будут запланировать в своем бюджете наряду с другими расходами. Но не будем забывать, что основной целью страхования является сохранение «больших денег» за счет «малых». И как бы это парадоксально ни звучало, но для хозяйств страхование сельскохозяйственных рисков — это способ обеспечить финансовую устойчивость предприятия и защитить свои доходы в текущем сезоне.

Уверен, что реализация мер по совершенствованию системы агрострахования позволит более эффективно использовать средства федерального бюджета, выделяемые на поддержку АПК. При этом возмещения в случае наступления крупномасштабных убытков в результате возникновения чрезвычайных ситуаций будут обеспечивать страховые компании, а не государство.

Александр Пилипчук,
исполнительный директор НСА

ОБЗОР РЫНКА ПРОТРАВИТЕЛЕЙ

Защита семян зерновых культур стала надежнее

В настоящее время ассортимент фунгицидов, рекомендованных для предпосевной обработки семян зерновых культур против комплекса семенной и почвенной инфекции, включает десятки наименований, существенно различающихся по механизму действия и спектру их активности против возбудителей болезней.

Препараты из химического класса дитиокарбаматов, созданные на основе тирама, обладают контактным действием и способны подавлять развитие инфекционных зачатков возбудителей заболевания, находящихся на поверхности семян — твердая головня пшеницы, каменная головня ячменя, стеблевая головня ржи, покрытая и пыльная головня овса. Они не действуют на возбудителя пыльной головни хлебных злаков, поскольку тирам не в состоянии проникать внутрь семени. Высокая фунгицидная активность препаратов на основе тирама отмечена в отношении плесневидных грибов.

Огромным достижением в плане борьбы с пыльной головней зерновых культур стало открытие карбоксина, относящегося к классу химических соединений оксатины и обладающего системным действием. Первый препарат на его основе содержал 75% действующего вещества и обеспечивал полное подавление грибов рода *Ustilago*, независимо от исходной зараженности посевного материала. В настоящее время карбоксин применяется в сочетании с тирамом (Витавакс 200ФФ, Кемтура) и является единственным протравителем, получившим патент США как стимулятор роста растений.

Класс бензимидазолов представлен такими действующими веществами, как беномил (Фундазол, Агро-Кеми), карбендазим (Колфуго Супер, Агро-Кеми; Комфорт, «Агрорус») и тиабендазол. Им, как и карбоксину, свойственен системный характер действия. Эти фунгицидные протравители не только полностью уничтожают наружную инфекцию, но, благодаря способности проникать внутрь семени, подавляют развитие мицелия гриба, локализованного в различных частях зерновки. Эффективность этих препаратов против пыльной головни составляет 50% и более в зависимости от уровня инфекционной нагрузки. Кроме того, они существенно ограничивают развитие фузариозных корневых и

прикорневых гнилей, снежной плесени, включая церкоспореллез, а также мучнистой росы при раннем появлении ее на культуре.

Тиабендазол ранее широко использовался при обработке вегетирующих зерновых культур в борьбе со снежной плесенью. Он нарушает процесс деления ядер, тормозит репродуктивную способность грибов. В настоящее время это действующее вещество входит в состав смесевых препаратов.

К классу имидазолов относятся такие действующие вещества, как имазалил и прохлораз. Они также обладают системным действием и используются в качестве смесевых компонентов комбинированных протравителей.

Имазалил входит в состав препарата Доспех 3 («Агрорус»). Он обеспечивает высокую активность против головневой инфекции, септориоза, гельминтоспориоза и многих видов фузариума. Объясняется это тем, что имазалил ингибирует синтез эргостерина на стадии диметилирования и нарушает избирательность проницаемости клеточных мембран. Применение препаратов на его основе гарантирует высокий защитный эффект против комплекса семенной, почвенной и аэрогенной инфекции.

Прохлораз также относится к ингибиторам биосинтеза эргостерина, обладает защитным и искореняющим эффектом против широкого круга патогенов, среди которых пиренофороз, ринхоспориоз, септориоз. Но в первую очередь это действующее вещество высокоэффективно против возбудителя церкоспореллеза. Оно входит в состав комбинированного с тритиконазолом препарата, который отличается высокой активностью против твердой и пыльной головни, корневых и прикорневых гнилей.

Триазоловые препараты являются самой представительной группой фунгицидов, используемых для защиты зерновых культур от болезней. Наиболее известное действующее вещество — тебуконазол, на основе которого разработаны многие препараты для предпосевной обработки семенного материала. Они характеризуются системным распределением активного продукта в тканях растений, широким спектром фунгицидной активности и высокой эффективностью против возбудителя твердой и в

большинстве случаев пыльной головни. В меньшей степени триазолы подавляют развитие различных видов корневой гнили. Протравители в пределах данного класса существенно различаются по эффективности и действию на защищаемое растение.

Если обработка семян препаратами из бензимидазольной и оксатиновой группы способствует повышению полевой всхожести семян и увеличивает количество продуктивных элементов в колосе, то триазолы в отдельных случаях могут снижать полевую всхожесть. Особенно сильно это проявляется на твердых сортах пшеницы в условиях недостатка почвенной и воздушной влаги, а также при глубокой заделке семян. Щуплые и зараженные семена, протравленные триазилами, нередко остаются в почве.

Широкое применение триазоловых соединений для защиты зерновых культур путем протравливания, а затем — обработки вегетирующих растений существенно увеличивает вероятность развития к ним резистентности. Чтобы избежать этого негативного явления, необходима ротация фунгицидов из разных групп химических соединений, различающихся механизмом воздействия на возбудителя заболевания, или использование препаратов на основе комбинации нескольких действующих веществ.

Химический класс фенилпирролов представлен флудиоксониллом. Этот протравитель обладает контактным действием и проявляет высокую эффективность против фузариума, ризоктонии, возбудителя твердой головни. Куративные свойства флудиоксонила выражаются в ингибировании прорастания спор и роста мицелия. Препарат обеспечивает полное подавление наружной инфекции. Сочетание его с триазолом дает возможность ограничить развитие и других грибов, находящихся внутри семени, включая возбудителя пыльной головни.

В последние годы существенно расширился ассортимент комбинированных протравителей, содержащих два и более действующих вещества. На основе разных комбинаций известных действующих веществ — тебуконазола, дифеноконазола, тиабендазола, имазадила, флутриафола — созданы высокоэффективные препараты. Их применение дает

возможность решить проблему корневых и прикорневых гнилей зерновых культур, обусловленных офиоблезной, церкоспореллезной, ризоктониозной инфекцией.

Внедрение в практику сельского хозяйства смеси препарата на основе дифеноконазола и мефеноксама, благодаря высокой эффективности мефеноксама против низших грибов, позволило ограничить возрастающую вредность этой группы патогенных микроорганизмов, в частности питиозной этиологии, особенно на стадии всходов в дождливые и прохладные годы.

С открытием стробилуринов появилась реальная возможность использования фунгицидов с максимальной экологичностью. Представители этого химического класса, рекомендованные

на зерновых культурах, отличаются низкими нормами расхода и благоприятной эколого-токсикологической характеристикой. В последние годы изучается возможность использования этой группы препаратов в качестве протравителей семян зерновых культур. Комбинация стробилуринов с триазолами позволяет уменьшить негативное влияние триазолсодержащих препаратов на всхожесть.

В частности, высокую эффективность против комплекса семенной и почвенной инфекции на ряде зерновых культур (пшеница яровая и озимая, ячмень яровой и озимый, озимая рожь) демонстрирует находящийся на стадии регистрации смеси препарат на основе пираклостробина и тритриконазола. В результате обработки семян этим препа-

ратом наблюдается полное подавление развития твердой головни пшеницы и каменной головни ячменя. Протравитель также обеспечивает высокий эффект против корневых гнилей гелиминтоспориозно-фузариозной этиологии.

Другая тенденция на рынке препаратов для предпосевной обработки посевного материала — это увеличение препаратов инсектофунгицидного назначения. Они дают возможность решить проблему комплексной защиты зерновых культур от болезней и вредителей при экологически малоопасной технологии внесения химических средств защиты.

**Людмила Гришечкина,
Алексей Силаев, Всероссийский
НИИ защиты растений**

УДОБРЕНИЯ НА ПОДЪЕМЕ

Рост экономик стран третьего мира, развитие мирового сельского хозяйства и увеличение объемов производства биотоплива — все это должно сохранить потребность в минеральных удобрениях в ближайшие годы

В 2010—2011 гг. мировое потребление минеральных удобрений может составить 170,4 млн т, что на 4,8% больше в сравнении с уровнем 2009—2010 гг. Ожидается, что в 2014—2015 гг. эта цифра превысит 188,3 млн т. Такие данные приводит журнал *Farm Chemicals International* со ссылкой на Международную ассоциацию по удобрениям (*International Fertilizer Association, IFA*).

Больше всего минеральные удобрения используются при выращивании зерновых культур. На эту отрасль растениеводства приходится 50% мирового рынка удобрений (55% азотных удобрений, 45% — фосфорных и 33% — калийных). При этом ожидается, что мировое производство зерна в 2010 г. составит рекордные 2,28 млрд т.

Росту рынка минеральных удобрений будет также способствовать увеличение производства кукурузы, сои, пальмового масла и сахарного тростника. Позитивные сдвиги в мировом сельском хозяйстве способны обеспечить уже в следующем году рост потребления азотных удобрений на 1,9%, фосфорных — на 4,5%, калийных — на 18%.

Эксперты IFA уверены, что рост продолжится во многих регионах мира. Высокая потребность в удобрениях ожидается в Южной и Юго-Восточной Азии, Северной Америке, Западной и Центральной Европе. В частности, страны

Восточной Азии будут испытывать потребность в фосфоре и калии, Латинской Америки — в азоте. Предполагается, что в период с 2009 по 2014 г. мировое потребление удобрений возрастет на 15—33%, в зависимости от региона.

Мировые производители минеральных удобрений «выедут» на биотопливе, полагают эксперты IFA. В 2008—2009 гг. 33% произведенной кукурузы в США, 55% сахарного тростника в Бразилии и 66% канолы в странах Европейского Союза были использованы для получения биотоплива. При этом на производство сырья было потрачено почти 5 млн т удобрений. Это 3,2% от мирового потребления.

По мнению специалистов, мировое производство калийных удобрений увеличится с 41,6 млн т в 2009 г. до 54,7 млн т в 2014 г. Главными странами-производителями останутся Канада и Россия. Производство фосфорных удобрений также возрастет: с нынешних 190 млн т до 228 млн т. в 2014 г. Половину этого роста обеспечат новые поставщики из Перу, Австралии и Казахстана, прогнозируют эксперты. Остальное «закроют» поставки из Китая, Марокко и Саудовской Аравии.

Больше станут производить и мочевины. В ближайшие 4 года планируется ввести в строй более 50 новых заводов по производству мочевины, примерно 20 из них будут расположены в Восточ-

ной Азии. Ожидается, что производство мочевины к 2014 г. достигнет 220 млн т (сейчас — более 150 млн т).

Новые технологии — такие как азотфиксирующие растения, предложенные компаниями Monsanto и Pioneer, казалось бы, могут сдержать рост производства и потребления азотных удобрений. Однако с этим не согласны в Международном институте питания растений (*International Plant Nutrition Institute, IPNI*). Там утверждают, что повышение эффективности использования азота не означает мгновенного снижения его использования на единицу площади. За прошедшие 40 лет в кукурузном поясе США выход зерна на 1 т удобрений увеличился на 78%, но при этом и использование удобрений возросло на 30%.

Способствовать сокращению количества удобрений, которые используются для производства тонны зерна, могут биотехнологии. Но пока существует глобальная тенденция роста потребления продовольственных и технических культур, вряд ли роль генной инженерии может стать роковой для отрасли минеральных удобрений. Однако в долгосрочной перспективе рост использования азотных удобрений может приостановиться.

**Светлана Хомякова,
Дмитрий Серебрянский**

МИЛЛИАРД НА БИОЗАЩИТУ

Рынок биопестицидов растет на 13% в год

По данным американской аналитической компании Global Industry Analysts (GIA), в 2008 г. рынок биопестицидов составил 750 млн долл. или 3% от общей стоимости средств защиты, производимых в мире. В 2010 г. эта цифра может оказаться еще более внушительной — порядка 1 млрд долл.

Эксперты выделяют три ключевых фактора роста — это увеличение инвестиций в разработку биопрепаратов, их широкое внедрение в комплексные схемы защиты растений от вредителей и болезней, а также увеличение посевных площадей под органическое земледелие.

Развитие биотехнологий — еще один важный фактор увеличения популярности биопестицидов. Систематические исследования в этой области способствовали увеличению числа формуляций, улучшению технических характеристик предлагаемой продукции и переходу к массовому производству биологических средств защиты растений. Сыграло свою роль и повышение информированности конечных потребителей. Аналитики убеждены: сельхозтоваропроизводители

стали лучше понимать преимущества биопестицидов, среди которых уменьшение риска возникновения резистентности у сорняков и вредителей, а также проникновения остаточных количеств препаратов в растения и почву, рост урожайности и улучшение качества продукции, улучшение условий труда, усиление действия традиционных химических средств защиты и т.д.

Согласно отчету международной исследовательской компании Frost&Sullivan, увеличение спроса на органическую продукцию привело к расширению использования биопестицидов в Северной Америке и Западной Европе. В 2009 г. рынок биологических средств защиты растений в этих регионах достиг 594,2 млн долл. Прогнозируется, что к 2015 г. он удвоится и составит 1,02 млрд долл.

Осенью 2010 г. Европейский парламент рассмотрит законодательную инициативу, облегчающую государственную регистрацию биопестицидов. Законопроект, в частности, предусматривает, что Европейское химическое агентство может принять решение по

соответствующей заявке разработчика биопрепарата в течение трех месяцев, и компании будут производить выплаты в казну не ежегодно, как сейчас, а только один раз — при регистрации нового продукта. Кроме того, производители биопестицидов будут обязаны проводить тесты на животных, в том числе на позвоночных.

Рост применения биопрепаратов отмечается и в Азии. По оценкам экспертов, крупнейшим биопестицидным рынком в регионе стал Китай, за ним следуют Индия и Япония. Основу рынка биопестицидов в Поднебесной составляют препараты на основе *Bacillus thuringiensis* (55,3%), далее идут препараты на основе *Bacillus subtilis*, *Pseudomonas fluorescens*, продукты на грибковой основе (*Trichoderma*, *Beauveria*, *Metarhizium*) и на основе энтомопатогенных вирусов (*Helicoverpa armigera* NPV и *Spodoptera litura* NPV).

**Светлана Хомякова,
Дмитрий Серебрянский**
по материалам

www.farmchemicalsinternational.com

«На полях»

Органические пестициды — не лучший выбор

Как выяснили ученые из университета канадского города Гельф, использование органических пестицидов не всегда бывает самым экологически безопасным способом борьбы с вредителями.

Ученые сравнили потенциальный риск от применения шести инсектицидов, предназначенных для контроля соевой тли, — четырех синтетических (на основе лямбда-цигалотрина, диметоата, спиротетрамата и флонирамида) и двух органических (на основе минеральных масел и гриба *Beauveria bassiana*). В ходе исследования оценивалось воздействие препаратов на окружающую среду, в частности на представителей полезной фауны и естественных врагов тли. По данным этих экспериментов, наиболее токсичными для таких энтомофагов, как божья коровка (*Harmonia axyridis*) и жук ориус (*Orius insidiosus*), оказались широко используемые инсектициды на основе лямбда-цигалотрина и диметоата. А вот два новых препарата — синтетические спиротетрамат и флонирамид показали более низкую токсичность по сравнению с органическими.

В целом воздействие инсектицида на основе минеральных масел на окружающую среду, в частности на птиц, рыб и пчел, было более чем в 10 раз вреднее диметоата. Это объясняется тем, что для достижения необходимого эффекта органический препарат приходилось вносить в гораздо больших дозах.

Полученные данные опровергают устойчивое мнение о том, что органические пестициды в любом случае безопаснее синтетических соединений и представляют меньшую угрозу для окружающей среды.

Дмитрий Серебрянский
по материалам www.agropages.com

Европейцы не договорились о запрете трансгенных культур

Министры сельского хозяйства и рыболовства Евросоюза на заседании в Брюсселе, прошедшем 27 сентября 2010 г., не сумели прийти к общему мнению относительно права на запрет выращивать генетически модифицированные культуры.

Учитывая долгое отсутствие консенсуса среди стран ЕС о доступе на рынки трансгенной продукции, Еврокомиссия

выступила с предложением, которое должно было примирить все стороны. Предлагалось предоставить право странам Евросоюза самостоятельно запрещать выращивание трансгенных растений на всей их территории или на ее части, сохранив при этом общеевропейское право на свободное перемещение ГМ-продукции. Такая позиция полностью соответствует требованиям ВТО.

Однако против этого предложения выступили Италия, Франция, Великобритания и Испания. «Италия не поддерживает предложение... Это подрывает основы Общей сельскохозяйственной политики ЕС», — заявил министр сельского хозяйства Италии Джанкарло Галан. «Франция хочет общее решение», — поддержал его французский коллега Брюно Лемэр.

Сейчас в Европе трансгенные культуры возделывают весьма ограниченно. При этом в 6 странах ЕС — Австрии, Венгрии, Германии, Греции, Люксембурге и Франции — запрещено выращивать трансгенную кукурузу сорта Моп 810, а в Польше — любые трансгенные культуры.

По материалам www.unian.net

КОНСОЛИДАЦИЯ ПО ПЛАНУ

Китайских производителей средств защиты растений сплотят ради повышения конкурентоспособности

В конце сентября министерство промышленности и информационных технологий КНР (МПИТ) разработало и представило план развития китайской агрохимической промышленности на 2010—2020 гг. Основная задача документа — консолидировать раздробленный агрохимический сектор Поднебесной, замкнув его на приоритеты национальной продовольственной безопасности. План МПИТ должен вступить в силу уже в ближайшее время, сообщает Agropages.com.

Производство пестицидов и минеральных удобрений в Китае последние годы развивалось хаотично, а на рынке появилось множество мелких компаний, соперничающих между собой. При этом региональные власти поддерживали местных производителей, обеспечивая их конкурентоспособность при помощи административных рычагов.

Главная идея разработчиков плана — оздоровить отрасль. Правда, как считают эксперты, не все участники рынка от этого выиграют. В частности, план предусматривает сокращение количества китайских агрохимических компаний на 30% к 2015 г. Доля 20 крупнейших компаний, которые в начале 2010 г. обеспечивали около 30% продаж в отрасли, к этому времени должна составить 50%, а к 2020 г. — достичь 80%. При этом предполагается, что крупные игроки смогут нарастить объемы производства, гарантировать бесперебойные поставки продукции, а также создать благоприятные условия для продвижения китайских брендов на внутреннем и внешнем рынках.

Вполне вероятно, что правительство КНР также будет поддерживать инвестиции китайских товаропроизводителей в зарубежные производственные площадки. Это будет способствовать усилению китайского влияния на мировом рынке средств защиты растений.

Китай уже имеет опыт подобной консолидации в металлургии и автомобилестроении. Это способствовало выживанию конкурентоспособных производителей и устранению излишних бюрократических барьеров. То же самое китайские чиновники теперь ожидают и от агрохимической индустрии. Несмотря на то что высказанные предложения на первый взгляд выглядят как лоббирование интересов монополии, они продолжают характерную для китайской экономики традицию создания госмонополий в производстве и рыночных механизмов в торговле.

Крупными производителями средств защиты растений в Китае являются около десятка компаний. Ожидается, что доминирующим игроком на рынке станет Sinoprec Chemical Fibers.

Программа развития агрохимической отрасли до 2020 г. связана не только с задачами обеспечения национальной продовольственной безопасности, хотя в планах китайского руководства доведение уровня самообеспечения по ключевым видам продовольствия до 95%, но и с экологическими проблемами. Бесконтрольное использование пестицидов и агрохимикатов больше не устраивает китайские власти. План предполагает сокращение в течение ближайших 10 лет уровня негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду, а также запуск мощностей по переработке неиспользованных химических веществ. Сейчас же, по оценкам некоторых экспертов, около 70% от общего объема агрохимикатов, применяемых на китайских полях, используются неэффективно.

МПИТ делает ставку на развитие «экспериментальной экономики», когда фирмы поощряются за инвестиции в НИОКР. Для агрохимического сектора размер этих инвестиций от уровня продаж должен составить 3% к 2015 г. и 6% — 2020 г.

Реализация плана объединения агрохимической отрасли КНР может дать толчок для модернизации и в других секторах китайского АПК, убеждены эксперты. Предполагается, что подобная стратегия в дальнейшем может быть разработана для сельхозмашиностроения страны.

Дмитрий Серебрянский

Коротко

Торф исключат из списка агрохимикатов

Новгородские законодатели предложили внести изменения в статью 1 Федерального закона «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами».

В новой редакции закона торф, используемый для питания растений и регулирования плодородия почв, не будет относиться к агрохимикатам и для его применения не потребуются проведение процедуры государственной регистрации, сообщили в пресс-службе Комитета Госдумы по аграрным вопросам.

Предлагается также исключить из списка агрохимикатов и другие виды удобрений и мелиорантов, в частности, известь.

Проект закона одобрен аграрным комитетом Госдумы и рекомендован к принятию в первом чтении.

Диана Насонова

Утверждены нормативы содержания пестицидов в объектах окружающей среды

Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 02.08.2010 N 101 утвержден новый ГН 1.2.2701-10 «Гигиенические нормативы содержания пестицидов в объектах окружающей среды (перечень)».

www.consultant.ru